DOI: 10.17117/na.2016.09.02.294

<http://ucom.ru/doc/na.2016.09.02.294.pdf>

Поступила (Received): 02.09.2016

Двуреченская Т.А.
Логический позитивизм на пути к
содержательному анализу науки

Dvurechenskaya T.A.
Logical positivism towards a meaningful analysis of science

В работе предпринята попытка осмысления концепции логического позитивизма в рамках изучения проблемы соотношения философского и научного знания. Следуя этой задаче, в статье анализируются особенности и причины краха логического позитивизма и их влияние на развитие современной науки

Ключевые слова: метафизика, физикализм, языковая игра, верификация, фальсификация, метод

An attempt comprehension of the concept of logical positivism in the study of the problem of the relation of philosophical and scientific knowledge. Following this task, the article analyzes the characteristics and causes of the collapse of logical positivism and their influence on the development of modern science

Key words: metaphysics, physicalism, language game, verification, falsification method

Двуреченская Татьяна Алексеевна
Кандидат философских наук, доцент
Национальный исследовательский ядерный университет
г. Москва, Каширское шоссе, 31

Dvurechenskaya Tatiana Aleksevna
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
National research nuclear university
Moscow, Kashirskoye highway, 31

Интерес к аналитической философии объясняется, в том числе, и постоянными попытками отделить философию от метафизики, реорганизовать ее внутреннюю структуру с целью, как нам представляется, ограничить ее непосредственное и опосредованное влияние на науку в целом, а также исключить рассуждения о не научности философии.

Изначально, общепризнанным считается, что позитивизм возник как реакция на спекулятивную философию в лице немецкого классического идеализма и ее неспособность решить философские проблемы стремительно развивающейся науки. В связи с этим позитивисты отвергают теоретические рассуждения как средство получения знаний.

К началу 20 века идея классического позитивизма, согласно которой наука основана лишь на том, что поддается непосредственному наблюдению, была признана нереалистичной. К этому времени в науке были сделаны такие открытия (теория гравитации, магнетизма, закон сохранения массы и др.) в которых явления, объясняемые этими теориями, не могли быть непосредственно наблюдаемыми. Для позитивистов нового поколения стояла задача найти путь по-

строения и использования теоретического знания, исключая метафизические спекуляции. Для понимания к чему предъявляются претензии, следует отметить, что Р. Карнап, к примеру, определяет метафизику как поле предполагаемого знания о сущности вещей, выходящих за пределы эмпирического обоснования индуктивной науки [1]. Иначе говоря, метафизика включает в себя изучение универсалий как реальных сущностей. Причем, к этим универсалиям относятся платоновские идеи, декартовское "cogito, ergo sum", кантовская "вещь в себе", гегелевская теория духа времени. В тоже время, к метафизике не относится предположение о квантовых свойствах частиц или неоткрытые небесные объекты. Но, эти вещи не являются сегодня непосредственно наблюдаемыми, их существование предполагается гипотезой, сформированной на основе современных научных знаний без использования источников, лежащих за пределами области математики или логики (применительно к логическому позитивизму).

Логические позитивисты разделили процессы изучения науки и исследование общих проблем познания, предприняв попытку, тем самым, разграничения научных и ненаучных, так называемых, непроверяемых суждений. В этом смысле они стали основоположниками концептуального подхода к анализу науки.

Согласно истории становления логического позитивизма, основоположники этого направления опирались как на позитивистские идеи О. Конта и Э. Маха, так и с особым трепетом относились к успехам Б. Рассела и А.Н. Уайтхеда в области символической логики, рассматривая ее в качестве основного средства анализа научного знания. Как истинно философское направление логический позитивизм не был однородным в своей основной дискуссии – о метафизике. В 1926 году основатель "Венского кружка" Мориц Шлик обвинил метафизику в подмене невыразимого качественного содержания опыта логическим структурированным знанием. При этом он отметил, что причиной разрушения метафизики нужно считать отсутствие у нее задач, а вовсе не их невозможность постижения человеческим разумом [1]. Он поясняет, что метафизические суждения не могут быть ни подтверждены, ни опровергнуты, их не следует принимать во внимание, т.к. отрицание существования мира трансцендентного является таким же метафизическим утверждением, как и заявление о его существовании. Основной упрек оппонентов этой точки зрения в том, что нет различия между бессмысленностью высказывания и его ложностью. Эмпирик не возражает философам, занимающимся вопросами, выходящими за пределы опыта. Он просто их не понимает. Важно то, что в неопозитивистской концепции метафизическое не объявляется несуществующим. Но любое такое обсуждение лишено всякого смысла, поскольку не может быть подтверждено эмпирически. А это означает, что такие положения должны быть исключены как ненаучные и из философии, если она претендует на статус науки.

Эта точка зрения получила свое продолжение и в рассуждениях другого сторонника логического позитивизма Р. Карнапа. Он считает пустой тратой времени попытки ответить на вопросы с ненаучной точки зрения. Однако Р. Карнап настаивал на необходимости выработки формального критерия соответствия

значимых утверждений условиям, при которых, по крайней мере, была бы возможна либо эмпирическая поддержка, либо отрицание этих утверждений [2]. В 1930 году подобные идеи приобрели особую популярность в связи с заявлением Л. Витгенштейна, что смысл утверждения и есть его метод проверки [3]. Необходимо отметить, что этот критерий, как и критерий Р. Карнапа, имел дело не более чем с потенциальной возможностью проверяемости утверждения. В то же время, на встречах с Л. Витгенштейном обсуждались вопросы необходимости полной проверяемости утверждений. Свое отношение к этой проблематике Р. Карнап выразил в "Единстве науки", предложив перевести все эмпирические предложения в предложения, выраженные на языке физики (концепция физикализма) [4].

С точки зрения философа, язык физики является универсальным, межсубъективным, поэтому может быть принят в качестве системного языка науки. Следуя такой логики, вся наука становится физикой, а метафизика, в этом случае, будет отброшена как абсолютно бессмысленная. Получается, что способ избавления от метафизики любым путем – это свидетельство опасности метафизики для науки. Подобные размышления, в рамках главной проблематики – отмежевания науки от метафизики, скорее всего, говорят в пользу невозможности однозначного решения этой проблемы.

Но, в то же время, эти дискуссии способствовали положительному решению многих вопросов философии науки. К примеру, М. Шлик, указывая на серьезный недостаток эмпирической проверки вследствие индивидуальности опыта, предлагает различие понятий "форма" и "содержание". Его размышления на эту тему привлекают внимание к проблеме языка науки. С другой стороны, М. Шлик видит в "содержании" индивидуальную составляющую опыта, а вот "форму" квалифицирует как что-то общепринятое. Отсюда, научное взаимопонимание людей зависит от их возможности связывать "форму" и "содержание". Эти рассуждения вносят определенную ясность в проблему языка науки, и, в то же время, не добавляют ясности в решение вопросов отмежевания науки от метафизики, особенно учитывая понимание философом "формы". Определенный вклад в решение проблемы языка науки вносит Л. Витгенштейн. Выясняя связь между миром и нашим языком, он признает эту теорию слишком упрощенной, поскольку в действительности язык переплетен ("языковая игра") [5].

В начале 40-х годов 20 века в рядах логических позитивистов начались активные дискуссии, способствовавшие разработке проблемы языка науки. Позже Р. Карнап назовет этот процесс "либерализацией эмпиризма". Это период острых споров, основная направленность которых – это попытка сформулировать критерий познавательного значения, исключающий нежелательные метафизические утверждения, но допускающий, в качестве имеющих смысл, весьма абстрактные научные суждения. Можно с уверенностью констатировать, что для большинства критиков (в том числе и среди логических позитивистов) эта проблема осталась нерешенной. К тому же, этот процесс выявил важную особенность логического позитивизма – это допущение эмотивизма, подразумевающего существование моральных суждений, которые не могут быть проверены на истинность.

Вообще, применение основных принципов логического позитивизма к этике имело серьезные последствия, т.к. истинность или ложность моральных суждений, собственно, как и метафизических, невозможно установить. Вопросы этики среди логических позитивистов интересовался М. Шлик. С его точки зрения для этики характерны описательные задачи структурирования способов, посредством которых члены социума могут выражать свои чувства относительно человеческого поведения [6, р. 276-297]. Семь основных тезисов логического позитивизма были определены еще в 1937 году У. Веркмейстером на основе анализа трудов участников Венского кружка [7, р. 276-297]. Последовательного проведения в жизнь этих принципов у логических позитивистов не получилось. Скорее, наоборот, направление столкнулось с принципиальными непреодолимыми затруднениями. Активный критик логического позитивизма К. Поппер указывал на недостаточную разработку одного из важных вопросов логического позитивизма – выработки критерия научного и ненаучного знания. По его мнению, позитивистский принцип верификации одновременно и слишком узок и слишком широк для науки. Слишком широк, поскольку позволяет рассматривать, к примеру, марксизм и психоанализ в качестве науки. К. Поппер был убежден, что данные теории нельзя относить к научным в силу того, что они не дают нам знания об окружающем мире. С другой стороны, применение данного критерия приводит нас к философским проблемам, которые связаны с проверкой индукцией. Если мы заменим критерий на фальсифицируемость, то вполне можем оправдать научность теорий не вписывающихся в рамки верификации. Не сумели логические позитивисты разрешить и проблему, связанную с предложенной идеей кумулятивности научного знания. Т. Кун отвергает неопозитивистский взгляд на историю науки. Он считает, что наука не может быть кумулятивна. Она революционна, и каждая последующая теория более совершенна по сравнению с предыдущей, но в их преемственности нет последовательного направления онтологического развития [8]. Однако, как нам представляется, эта мысль Т. Куна может иметь и иной смысл, если, к примеру, проблему единства мира интерпретировать с учетом процесса интеграции знания. Мир един вследствие стремительного процесса объединения знания о нем. Интеграция знания – это необходимое последствие развития науки. Этот процесс закономерен: период, когда все знания были едины, и через разделение, познание собственной оригинальности – к точке единства в новом его качестве, отражающем лучшие стороны современного этапа развития науки.

Логические позитивисты акцентировали внимание на очень важных, в том числе и для современной науки вопросах. Вместе с тем, избавить науку от непроверяемых утверждений оказалось невозможно, т.к. в их число попадали фундаментальные законы и принципы, на которых базируется наука. Возможно предположить, что метафизика – это определенный стимул для научного эмпирического поиска. А следовательно, и вопрос: существует ли возможность вывести ее из науки, тоже остается открытым, как и попытки доказать реальность априорных принципов.

Список используемых источников:

1. Ayer A.J., Edwards P. *Logical positivism*. Cambridge New York: Free Press. 1959. 464 p.
2. Carnap R. *The logical structure of the world and pseudoproblems in philosophy* / Transl. by George R.A. Peru: Open Court Publishing Company. 2003. 364 p.
3. Ludwig Wittgenstein and the Vienna Circle: conversations recorded by Friedrich Waismann / Transl. by McGuinness B. and Schulte J. New York: Barnes & Noble Books. 1979. 266 p.
4. Carnap R. *The unity of science*. London: Routledge. 2012. 106 p.
5. Витгенштейн Л. *Логико-философский трактат*. М., Канон+, 2008. 288 с.
7. Otkar S. *Naturalistic ethics: a logical positivistic approach* // *Proceedings of the 31st International Wittgenstein Symposium*. 2008. P. 247-249.
8. Werkmeister W.H. *Seven theses of logical positivism critically examined* // *The Philosophical Review*. 1937. V. 46. Номер 3. P. 276-297.
9. Кун Т. *Структура научных революций*. М., АСТ, 2009. 320 с.

© 2016, Двуреченская Т.А.

Логический позитивизм на пути к содержательному анализу науки

© 2016, Dvurechenskaya T.A.

Logical positivism towards a meaningful analysis of science